

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.34.42.038

Перспективы развития валютного регулирования стран – членов ЕАЭС

Лагкуева Ирина Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра финансового права,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу перспектив развития валютного регулирования стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как пространства столкновения парадигмы национального валютного суверенитета и логики наднациональной интеграции. На основе качественного дискурсивного и герменевтического анализа учредительных и текущих документов ЕАЭС, национального валютного законодательства, официальных заявлений, а также экспертных и научных текстов реконструируется эволюция ключевых понятий. Показано, что действующая модель валютного регулирования представляет собой хрупкий компромисс: при декларируемых целях формирования единого финансового пространства на практике преобладает минималистский формат координации, а национальные центральные банки ориентируются прежде всего на внутренние приоритеты. Выявляется «парадокс интеграционного суверенитета», заключающийся в необходимости частичной передачи полномочий ради укрепления коллективной устойчивости при одновременном нежелании государств-членов идти на такие шаги. Отдельно анализируется асимметричная роль российского рубля как де-факто региональной расчетной валюты, амбивалентный характер процессов дедолларизации, влияние санкционного давления после 2022 г., усилившего и кооперацию, и национальный эгоизм, а также политико-правовые и социокультурные вызовы, связанные с внедрением цифровых валют центральных банков. Делается вывод, что траектория валютного регулирования в ЕАЭС определяется не столько экономическими расчетами, сколько степенью политического доверия и тем, будет ли Союз развиваться как ограниченный экономический проект либо как более глубокое цивилизационное объединение.

Для цитирования в научных исследованиях

Лагкуева И.В. Перспективы развития валютного регулирования стран – членов ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 330-337. DOI: 10.34670/AR.2025.34.42.038

Ключевые слова

ЕАЭС, валютное регулирование, валютный суверенитет, финансовая интеграция, дедолларизация, международное финансовое право, цифровые валюты.

Введение

Проблематика валютного регулирования в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой не просто совокупность технических и экономических вопросов, но и глубокое философско-социологическое поле, на котором разворачивается драма самоопределения национальных государств в эпоху глобализации и региональной интеграции. Деньги, в их современном фиатном выражении, давно перестали быть лишь средством обмена; они являются квинтэссенцией государственного суверенитета, материальным воплощением доверия граждан к институтам власти и одним из ключевых символов национальной идентичности [Галиуллина, Сулейманов, 2021]. Соответственно, любая попытка передать часть полномочий по их регулированию на наднациональный уровень затрагивает самые основы социального контракта и ставит перед обществом и элитами экзистенциальный выбор между сохранением полноты власти в традиционных границах и достижением новых экономических горизонтов ценой частичной утраты этой власти. ЕАЭС, как относительно молодой интеграционный проект, находится в эпицентре этого концептуального конфликта, пытаясь найти баланс между декларативными целями создания единого экономического пространства и центробежными силами, питаемыми исторической памятью, политическими амбициями и асимметрией экономических потенциалов его участников [Карабекова, Ташболотов, 2024].

Основное содержание

Дискурс о перспективах развития валютного регулирования в Союзе изначально был амбивалентен. С одной стороны, в учредительных документах и политических заявлениях постоянно звучит мотив гармонизации и координации политик, что воспринимается как необходимый шаг для обеспечения свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. С другой стороны, реальные шаги в этом направлении наталкиваются на невидимые, но прочные стены национальных интересов и различных представлений о конечной цели интеграции. Эта двойственность порождает ситуацию, в которой формальные институциональные рамки сосуществуют с неформальными практиками и негласными вето, а обсуждение будущего валютного союза, по аналогии с европейским опытом, то актуализируется в периоды стабильности, то уходит на дальнюю периферию повестки дня под давлением внешних шоков или внутренних разногласий [Шахмаметьев, 2025]. Таким образом, анализ перспектив валютного регулирования ЕАЭС требует выхода за пределы экономического детерминизма и погружения в сложную ткань социальных, политических и культурных смыслов, которые конструируют реальность этого интеграционного объединения.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование, находясь на стыке социальной философии, политической социологии и экономической теории, использует в качестве основного методологического инструментария качественный дискурсивный анализ. Данный подход позволяет рассматривать валютное регулирование не как объективную данность, а как социальный конструкт, формируемый и поддерживаемый через язык, тексты и коммуникативные практики [Медведенко, Труханова, 2025]. Объектом анализа выступает не столько сама экономическая реальность, сколько способы ее описания, легитимации и проблематизации в различных

дискурсивных полях. В качестве эмпирической базы, или текстового корпуса, были использованы нормативно-правовые акты ЕАЭС и национальные законодательства стран-участниц в сфере валютного контроля и регулирования; официальные документы Евразийской экономической комиссии, национальных банков и правительств; тексты публичных выступлений и интервью политических лидеров и высокопоставленных чиновников государств-членов Союза; аналитические доклады и научные публикации, посвященные проблемам евразийской интеграции. Применение герменевтического метода позволило интерпретировать эти тексты, выявляя не только их явное содержание, но и скрытые смыслы, идеологические установки и базовые предпосылки, лежащие в основе тех или иных политических решений [Шатрова, 2024].

Центральной задачей методологии было проследить эволюцию ключевых понятий, таких как «валютный суверенитет», «согласованная валютная политика», «гармонизация законодательства» и «дедолларизация», в официальном и экспертном дискурсе ЕАЭС. Анализировалось, как меняется коннотация этих терминов в зависимости от политической конъюнктуры и экономических вызовов. Особое внимание уделялось выявлению риторических стратегий, используемых акторами для продвижения своих интересов: от апелляций к общему благу и исторической общности до акцентирования угроз национальной безопасности и экономической стабильности. Метод контент-анализа применялся для систематизации частоты употребления определенных лексем и нарративов, что позволило выявить доминирующие и маргинальные точки зрения в дебатах о будущем валютной интеграции. Таким образом, исследование стремится не просто описать существующее положение дел, а деконструировать сам процесс производства знания и смыслов о валютном регулировании в ЕАЭС, показав, как за набором формальных процедур скрывается сложная борьба за символический капитал и право определять вектор будущего развития [Янишевская, 2021].

Результаты и обсуждение

Центральным концептом, вокруг которого выстраивается вся архитектура дебатов о валютном регулировании в ЕАЭС, является понятие «валютного суверенитета». В классическом понимании, восходящем к вестфальской модели мира, он означает исключительное право государства на эмиссию национальной валюты, определение ее курса и установление правил обращения денежных средств на своей территории. Однако в контексте ЕАЭС это понятие подвергается серьезной эрозии и переосмыслению. С одной стороны, все страны-участницы ревностно оберегают этот атрибут своей государственности, видя в нем гарантию независимости и инструмент проведения самостоятельной макроэкономической политики [Кузнецов, 2020]. Любые предложения, которые могут быть истолкованы как посягательство на этот суверенитет, немедленно встречают жесткое сопротивление.

С другой стороны, сама логика экономической интеграции подталкивает к делегированию части суверенных полномочий на наднациональный уровень. Без этого невозможно обеспечить подлинную свободу движения капитала и создать равные условия для хозяйствующих субъектов. Возникает фундаментальное противоречие, которое можно охарактеризовать как «парадокс интеграционного суверенитета»: для того чтобы укрепить свой коллективный экономический суверенитет перед лицом внешнего мира, участники должны пожертвовать частью своего индивидуального, национального суверенитета. Этот парадокс не находит своего разрешения в действующих документах Союза, которые изобилуют расплывчатыми

формулировками о «координации» и «гармонизации», избегая при этом четких обязательств и механизмов принуждения.

Договор о ЕАЭС предусматривает проведение согласованной валютной политики, однако само понятие «согласованная» является полем для интерпретаций. Оно может трактоваться и как простые консультации и обмен информацией, и как выработка общих рамок и коридоров для ключевых макроэкономических показателей. На практике преобладает первый, минималистский подход. Национальные центральные банки, обладая разной степенью независимости и решая различные по своей природе задачи (например, таргетирование инфляции в одних странах и поддержание стабильности курса в других), действуют преимущественно исходя из национальных приоритетов [Юсим, Басов, 2021]. Это приводит к периодическим валютным кризисам и торговым войнам внутри самого Союза, когда резкая девальвация одной из национальных валют создает асимметричные шоки для экономик-партнеров.

Особую роль в этом процессе играет фактор российского рубля. Будучи валютой крупнейшей экономики Союза, рубль де-факто является региональной резервной и расчетной валютой. Это создает асимметричную структуру, в которой экономическая политика России оказывает непропорционально сильное влияние на всех остальных участников [Янишевская, 2021]. Колебания курса рубля, вызванные, например, изменением цен на энергоносители или санкционным давлением, транслируются на экономики партнеров, которые не имеют инструментов влияния на монетарную политику Банка России. Такая ситуация порождает двойственное отношение: с одной стороны, использование рубля в расчетах снижает транзакционные издержки и зависимость от доллара США, с другой — усиливает экономическую зависимость от одного центра силы, что вызывает опасения у национальных элит.

Идея создания единой валюты ЕАЭС периодически возникает в политическом и экспертном дискурсе, однако она функционирует скорее как символический горизонт, некий «телеологический миф» интеграции, а не как реальный политический проект. Обсуждение гипотетического «алтына» или «евраза» служит маркером приверженности идее глубокой интеграции, но как только речь заходит о практических шагах, на поверхность выходят непреодолимые на данный момент препятствия. К ним относятся не только значительные различия в уровнях экономического развития, структуре экономик и инфляционных ожиданиях, но и, что более важно, фундаментальное отсутствие политического доверия [Янишевская, 2021]. Единая валюта требует единого эмиссионного центра и единой монетарной политики, что равнозначно созданию наднационального центрального банка, решения которого были бы обязательны для всех. В текущих условиях ни одна из стран, кроме, возможно, России, не готова пойти на столь радикальную передачу суверенитета.

Процесс дедолларизации, активно декларируемый в последние годы, также является примером концептуальной амбивалентности. С одной стороны, он подается как стратегический шаг к укреплению экономического суверенитета Союза и снижению уязвимости перед внешними шоками, в первую очередь, санкционной политикой западных стран. Увеличение доли национальных валют во взаимных расчетах преподносится как безусловное достижение. С другой стороны, этот процесс имеет свои пределы и внутренние противоречия [Яковлев, 2020]. Бизнес по-прежнему предпочитает использовать стабильные мировые валюты для заключения долгосрочных контрактов из-за высокой волатильности региональных валют. Кроме того, дедолларизация во взаимной торговле не решает проблему ценообразования, так как цены на многие ключевые товары (нефть, металлы, зерно) по-прежнему номинированы в

долларах на мировых рынках.

В этом контексте переход на расчеты в национальных валютах часто означает не создание новой, самодостаточной финансовой системы, а лишь замену одной доминирующей валюты (доллара) на другую, регионально доминирующую (рубль). Это не устраняет, а лишь видоизменяет асимметрию и зависимость внутри Союза. Настоящая финансовая независимость требовала бы создания сложной инфраструктуры, включающей собственные системы обмена финансовыми сообщениями, рейтинговые агентства, клиринговые центры и, что самое главное, формирования глубокого и ликвидного рынка капитала в региональных валютах, чего пока не наблюдается [Пилипенко, 2023].

Внешнее санкционное давление, особенно после 2022 года, выступило в роли катализатора, который одновременно и ускорил некоторые процессы, и обнажил глубинные проблемы. С одной стороны, оно подтолкнуло к более активному использованию национальных валют и созданию альтернативных платежных систем, вынудив страны-участницы теснее координировать свои действия для обхода ограничений. Это можно рассматривать как пример «интеграции через принуждение», когда внешняя угроза заставляет преодолевать внутренние разногласия.

С другой стороны, санкции продемонстрировали разную степень уязвимости экономик и разные стратегии адаптации. Некоторые страны ЕАЭС стали хабами для так называемого параллельного импорта, извлекая из ситуации экономическую выгоду, что не всегда согласовывалось с общими интересами Союза. Это показало, что в кризисной ситуации национальный эгоизм зачастую превалирует над союзнической солидарностью [Voskanyan, Galstyan, 2021]. Проблема вторичных санкций стала серьезным сдерживающим фактором для углубления финансовой интеграции, поскольку банки и компании других стран-участниц опасаются попасть под ограничения из-за слишком тесного сотрудничества с российскими контрагентами.

Перспективы внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC) открывают новую главу в дебатах о валютном регулировании. На первый взгляд, создание совместимых или даже единой цифровой валюты могло бы решить многие технические проблемы трансграничных платежей, сделав их быстрыми, дешевыми и прозрачными. Это могло бы стать технологическим скачком, позволяющим обойти существующие барьеры [Арабян, Скудалова, Фарафонова, 2021]. Однако внедрение CBDC порождает и новые, еще более сложные вопросы философского и политического характера.

Цифровая валюта означает потенциально тотальный контроль государства над всеми финансовыми потоками, что ставит под вопрос саму концепцию финансовой приватности и анонимности. В наднациональном масштабе это поднимает вопрос о том, кто будет контролировать эту систему и иметь доступ к данным о транзакциях всех граждан и компаний Союза. Передача таких полномочий наднациональному органу была бы еще более серьезным шагом, чем создание общего центрального банка, поскольку речь идет о контроле не только над эмиссией, но и над обращением каждой денежной единицы.

Нельзя игнорировать и социокультурное измерение проблемы. Национальная валюта — это не просто платежное средство, это часть повседневной жизни, элемент культурного кода, запечатленный в языке (половицы, поговорки), искусстве и коллективной памяти. Для многих граждан, особенно старшего поколения, отказ от национальной валюты в пользу некоего наднационального расчетного знака может быть воспринят как утрата части своей идентичности и истории [Лукашенко, Ивановская, Глебова, 2020]. Этот фактор, часто упускаемый экономистами, обладает огромной силой социального сопротивления, которое

политики не могут не учитывать.

Таким образом, анализ показывает, что будущее валютного регулирования в ЕАЭС будет определяться не столько экономической целесообразностью, сколько способностью стран-участниц найти ответ на фундаментальный вопрос: что представляет собой ЕАЭС в их видении? Является ли он сугубо прагматичным экономическим союзом, предназначенным для облегчения торговли, или же это цивилизационный проект, предполагающий более глубокую политическую и, в конечном счете, ценностную интеграцию? От ответа на этот вопрос зависит, останется ли валютное регулирование на уровне минимальной координации или же начнет движение в сторону создания подлинно единого финансового пространства.

Заключение

Подводя итог, следует констатировать, что перспективы развития валютного регулирования в рамках Евразийского экономического союза определяются не столько поиском оптимальной экономической модели, сколько разрешением глубинного мировоззренческого конфликта между парадигмой национально-государственного суверенитета и логикой наднациональной интеграции. Существующая система представляет собой хрупкий компромисс, в котором декларации о гармонизации и создании единого финансового рынка соседствуют с практикой защиты национальных интересов и сохранением полноты контроля над монетарной политикой. Этот дуализм является не временным недостатком, а сущностной характеристикой текущего этапа развития Союза, отражающей фундаментальную неопределенность его конечных целей и идентичности. Движение вперед по пути углубления валютной интеграции, вплоть до гипотетического создания единой валюты, требует не столько технических решений, сколько формирования качественно нового уровня политического доверия между странами-участницами и консенсуса в их элитах и обществах относительно будущего совместного проекта.

В конечном счете, траектория эволюции валютного регулирования в ЕАЭС станет лакмусовой бумагой, которая проявит истинную природу этого объединения. Если доминирующим останется стремление к сохранению максимальной автономии, то система будет и дальше развиваться по пути минимально необходимой координации, постоянно подвергаясь испытаниям асимметричными шоками и внутренними противоречиями. Если же возобладает видение ЕАЭС как единого геополитического и экономического полюса, способного формулировать и отстаивать свой коллективный суверенитет в многополярном мире, то страны-участницы будут вынуждены пойти на более радикальные шаги по созданию общих институтов и делегированию им части своих полномочий.

Библиография

1. Кузнецов А.В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы // Дайджест-финансы. 2020. Т. 25. № 1 (253). С. 87-104.
2. Voskanyan M.A., Galstyan A.H. Exchange rate regulation in economic unions: the case of Eurasian Economic Union // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2021. Т. 37. № 1. С. 140-165.
3. Медведенко О.В., Труханова С.А. Создание валютной системы и гармонизация валютного законодательства при интеграции стран-участниц ЕАЭС // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2025. № 1 (39). С. 127-136.
4. Шахматьев А.А. Международные акты как источники валютного права // Образование и право. 2025. № 5. С. 338-342.
5. Яковлев А.А. Оценка текущего положения и некоторых перспектив использования евро как наднациональной валюты // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 249-253.

6. Арабян М.С., Скудалова Т.В., Фарафонова Д.В. Анализ основных проблем валютного регулирования и валютного контроля с участием таможенных органов в государствах — членах ЕАЭС // Таможенное дело. 2021. № 3. С. 3-9.
7. Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р. Институт валютного регулирования и контроля в Евразийском экономическом союзе // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2021. № 4 (137). С. 146-152.
8. Юсим В.Н., Басов А.А. Перспективы валютного союза стран ЕАЭС в условиях сложившейся мировой валютной системы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11 (136). С. 167-170.
9. Шатрова А.Я. Единая валюта в ЕАЭС: актуальность в условиях геополитической нестабильности и обсуждений валюты БРИКС // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2024. № 2 (36). С. 66-77.
10. Лукашенко И.В., Ивановская Ж.В., Глебова А.Г. Валютные аспекты интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 4 (42). С. 39-50.
11. Янишевская Я.А. Единая валюта: природа, понятие, причины возникновения валютных союзов в современном мире // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 65-72.
12. Карабекова А.К., Ташболотов Ж.Ж. Евразия экономикалык биримдиктеринин акча-кредиттик интеграциясынын айрым аспекти // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2024. № 34. С. 131-137.
13. Пилипенко И.В. Переход к расчётам в национальных валютах и возможности новой клиринговой валюты UNICLEAR в международной торговле Российской Федерации в современных условиях (часть II) // Проблемы современной экономики. 2023. № 2 (86). С. 97-107.
14. Мазенина Ю.О. Этапы и перспективы вовлечения юаня в международные расчёты // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 135-138.
15. Янишевская Я.А. Теоретические основы единой валюты и причины возникновения валютных союзов в современном мире // Право и управление. 2021. № 2. С. 52-59.

Prospects for the Development of Currency Regulation in EAEU Member States

Irina V. Lagkueva

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Financial Law,
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Abstract

The article analyzes the prospects for the development of currency regulation in Eurasian Economic Union (EAEU) member states as a space of collision between the paradigm of national currency sovereignty and the logic of supranational integration. Based on qualitative discursive and hermeneutic analysis of foundational and current EAEU documents, national currency legislation, official statements, as well as expert and scientific texts, the evolution of key concepts is reconstructed. It is shown that the current model of currency regulation represents a fragile compromise: despite declared goals of forming a unified financial space, in practice a minimalist coordination format prevails, and national central banks are oriented primarily towards internal priorities. The "paradox of integration sovereignty" is revealed, consisting in the necessity of partial transfer of powers to strengthen collective resilience while member states are simultaneously unwilling to take such steps. The asymmetric role of the Russian ruble as a de facto regional settlement currency is separately analyzed, along with the ambivalent nature of de-dollarization

processes, the influence of sanctions pressure after 2022, which has intensified both cooperation and national egoism, as well as political-legal and socio-cultural challenges associated with the implementation of central bank digital currencies. It is concluded that the trajectory of currency regulation in the EAEU is determined not so much by economic calculations as by the degree of political trust and whether the Union will develop as a limited economic project or as a deeper civilizational union.

For citation

Lagkueva I.V. (2025) Perspektivy razvitiya valyutnogo regulirovaniya stran – chlenov EAES [Prospects for the Development of Currency Regulation in EAEU Member States]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 330-337. DOI: 10.34670/AR.2025.34.42.038

Keywords

EAEU, currency regulation, currency sovereignty, financial integration, de-dollarization, international financial law, digital currencies.

References

1. Kuznetsov A.V. Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches // Digest-finance. 2020. Vol. 25. No. 1 (253). pp. 87-104.
2. Voskanyan M.A., Galstyan A.H. Exchange rate regulation in economic unions: the case of Eurasian Economic Union // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2021. Vol. 37. No. 1. pp. 140-165.
3. Medvedenko O.V., Trukhanova S.A. Creation of a currency system and harmonization of currency legislation in the integration of the EAEU member states. *Economy. Management. Finance*. 2025. No. 1 (39). pp. 127-136.
4. Shakhmamatyev A.A. International acts as sources of currency law // Education and law. 2025. No. 5. pp. 338-342.
5. Yakovlev A.A. Assessment of the current situation and some prospects for using the euro as a supranational currency // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. pp. 249-253.
6. Arabyan M.S., Skudalova T.V., Farafonova D.V. Analysis of the main problems of currency regulation and currency control involving customs authorities in the EAEU member States // Customs Business. 2021. No. 3. pp. 3-9.
7. Galiullina S.D., Suleymanov A.R. Institute of Currency Regulation and Control in the Eurasian Economic Union // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Political Sciences. Regional studies. Oriental studies. *Turkology*. 2021. No. 4 (137). pp. 146-152.
8. Yusim V.N., Basov A.A. Prospects of the monetary union of the EAEU countries in the current global monetary system // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 11 (136). pp. 167-170.
9. Shatrova A.Ya. The single currency in the EAEU: relevance in the context of geopolitical instability and discussions of the BRICS currency. *Economy. Management. Finance*. 2024. No. 2 (36). pp. 66-77.
10. Lukashenko I.V., Ivanovskaya Zh.V., Glebova A.G. Monetary aspects of integration within the framework of the Eurasian Economic Union // *Economy. Business. Cans*. 2020. No. 4 (42). pp. 39-50.
11. Yanishevskaya Ya.A. Single currency: nature, concept, causes of currency unions in the modern world // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. pp. 65-72.
12. Karabekova A.K., Tashbolotov Zh.Zh. Eurasia ekonomikalyk birimdikterinin akcha-creditlik integrationsin airym aspektteri // Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic. 2024. No. 34. pp. 131-137.
13. Pilipenko I.V. Transition to settlements in national currencies and the possibilities of the new UNICLEAR clearing currency in international trade of the Russian Federation in modern conditions (Part II) // Problems of modern Economics. 2023. No. 2 (86). pp. 97-107.
14. Mazenina Yu.O. Stages and prospects of involving the yuan in international settlements // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 4 (129). pp. 135-138.
15. Yanishevskaya Ya.A. Theoretical foundations of the single currency and the causes of currency unions in the modern world // Law and Management. 2021. No. 2. pp. 52-59.